

Волшебная Аринэль

16+

Любовь, чай и кофе

Аринель Волшебная Любовь, чай и кофе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67022052

SelfPub; 2021

Аннотация

Налейте в кружку чай или кофе, откройте книгу и прочитайте первое произведение. Сделайте глоток, почувствуйте аромат свежих страниц. Здесь Вы найдете стихи мечтателя. Свой первый сборник я посвящаю любви, если она все еще есть.

Аринель Волшебная Любовь, чай и кофе

Не мое...

Ты не мое море.

Мое не отправит меня на берег.

Ты так ничего и не понял,

Я тоже не понимаю, веришь...

Винить тебя больше не за что.

Уйди по-английски, закрой окно

Внутри уже что-то произошло,

Или нет. Не узнает наверно никто.

Не вяжется рифма, пора в отставку.

Или в прозу, которая не спасла.

Вношу в душевные раны правки.

В справке пишут «не зажила».

На балконе пассивно курю с соседом.

Мы не знакомы, но так почему-то легче.

Тёплой ночью я кутаюсь тёплым пледом,

От поступков холодных твоих в летний вечер.

Опоясываясь стихами, можно уже подвести итог.

Я не плохая, нет. И ты тоже.

Друг от друга нас кто-то с тобой уберёт.

Уравнение из двух неизвестных решить невозможно.

Тебе

Последний вагон поставлен на рельсы,

Я еду обратно к тебе, запивая печаль сладким чаем.

Я как всегда пропустила все предыдущие рейсы,

Убеждая себя, что я больше совсем не скучаю.

Граммофон тихо крутит пластинку из старых песен,

А я слышу твой голос, как будто сошла с ума.

Мир большой, от того и безумно тесен...

Мир больной... я давно заразилась сама.

А душа твоя, словно перрон на вокзале:

То переполнена, то неприлично пуста.

Ты без чувств, или нервы твои из стали?

Я тебя разгадаю, когда досчитаю до ста.

Я вернулась сказать тебе что-то важное.

Улыбайся почаще, спи крепко... и что-то дальше.

Я начну тебе письма писать бумажные.

Буду складывать в ящик и не отправлю даже.

Я ловлю на себе твои взгляды ежесекундно,

Подсознание в отключке, система не отвечает.

Речь потеряна, говорить до безумия трудно.

Допила наконец свой остывший и сладкий чай.

Ну приехали. Всё, конечная.

И опять все стихи про тебя.

Эта теория безусловно и точно вечная.

Ведь ты думаешь, что читаешь не про себя.

Море.

Море тонет...

Огонь сгорел изнутри полностью.

Ты – море.

Я огонь догоревший к утру в пропасти.

Мы знаем.

Знаем стихи свои наизусть ночью.

Мы – знаки.

Знаки судьбы. Верь в неё, если хочешь.

Мир точка.

Или многоточие, что останется после нас.

Это не точно.

Решайся. Ни в понедельник, ни завтра – сейчас!

Просто останься.

Это так больно – дышать одиночеством.

Без шансов.

Никаких вторых шансов, даже если так хочется.

Мы тонем.

Тонем в друг друга и по отдельности.

Я – море.

Ты – огонь, состоящий из бесконечности.

Мы числа.

Бесконечность нулей в двоичной системе.

Миллион мыслей.

Миллион единиц. Ты программа, я схема.

Жизнь линия.

Ломаная, кривая? Узнаем после...

Небо синее,

Но усыпано яркими звёздами.

О главном.

Что одновременно счастье и боль.

Что ж, ладно.

В начале про море, в конце про любовь.

Не о любви

Давай сегодня не о любви.

Спички гаснут и чай до предела остыл.

Помолчим? Хочешь, слёзы мои лови.

Мне достаточно, чтобы ты просто был.

Свет фонарный из окон – почти прожектор,

Занавески постираны, душу закрыть уже не чем.

Мы с тобой, знаешь выбрали странный вектор,

А точнее неверный для нашей встречи.

Ты сыграй на гитаре в два ночи на кухне,

Чтоб я пела под нос себе что-то грустно.

О любви уже поздно, сейчас все рухнет.

Чай холодный ведь тоже уже невкусный.

Всходит солнце. В бокале заварен кофе.

Под рубашкой осколки убитого горем утра.

Фотография юности в полупрофиль.

Кекс не свежий, посыпанный сладкой пудрой.

О любви больше не с кем и не зачем.

Тут гитара твоя, на которой совсем не умею играть.

На диване футболка и всякие разные мелочи,

Только ты ничего не спешишь у меня забирать.

Приходи. О любви, обещаю, не буду.

Просто чайник согрей на плите у окна.

Не в моих интересах ругаться и бить посуду.

Ты уйдёшь, я останусь как раньше одна.

И никто уже точно не знает, как правильно.

От весеннего горького воздуха сердце сжалось.

И вопрос задаю себе утром заново.

Может быть о любви? Да, пожалуй.

Из детства...

Ожидалась посадка на скорый поезд.

Он из юности ехал в детство.

Я потратил всю жизнь на бессмысленный поиск.

Но от первой любви не бывает средства.

Я вчера опоздал к тебе.

Мой билет недействителен в кассе.

Я пока ещё не простил себе,

Что обидел тебя в третьем классе.

Я любил твои косы, и как ты злилась.

Дула щеки, но нежными были глаза.

Как я ждал, чтобы детство опять повторилось.

Но билеты обратно купить нельзя.

Я тебя отпустил, думал ты не одна такая,

Но не знал в свои десять, что это была ошибка.

И теперь моим мыслям давно ни конца ни края,

И в душе еле слышно играет скрипка.

.....

Я стоял на перроне всю жизнь или вечность.

Ты пришла без косичек, по плечи постригла каре.

Я хотел свои чувства к тебе превратить в бесконечность.

А теперь твоё фото храню на рабочем столе.

Я купил билет в детство уже той ночью.

Только поезд опять без меня уехал.

Я люблю тебя, знаешь и даже очень!

Я кричал для тебя, но ответило только эхо.

Про кофе

Если чай с кем попало не пьют,

То садись и послушай про кофе.

Его на открытые раны льют.

Кофе пьют, если больно и плохо.

Стильный чёрный в моем одиночестве у окна,

Лате с подругой в кофейне под смех и шутки.

Зерна кончатся, в чашке пусто и что тогда?

Вот тогда начинается чай, и быстрее бегут минутки.

Чай это личное, скажете вы наверно.

Кофе тоже фильтрует всех неугодных душе.

Ты сама что ли сахар? Характер скверный.

Я без сахара пью, дорогой, и давно уже...

Все хорошее скоро закончится, очевидно.

Кофе, чай или чашка разбитая возле бара.

Только не пей растворимый. В нем ничего не видно,

Лишь осадок из прошлого, который и вовсе не нужен даром.

Я сегодня с тобой за чаем

Завела разговор про кофе.

Ты не понял, а я скучала.

Твоя девочка-катастрофа.

Я

В зеркале свежих обид и предательства

Ты не видишь себя. А пора бы уже разглядеть.

Пора уже книгу отдать в издательство.

А ты продолжаешь стоять и смотреть.

И сегодня на кухне за чашкой чая

Вдруг появится новый простой ответ.

Для себя ты в минуты отчаянья

Просто открытый пустой скелет.

Ты не знаешь себя или знаешь...

Не понятно, теряется первый план.

Только ты себя не понимаешь

И не видишь себя в отражении зеркал.

Мишура никому не нужна. Красота в простоте.

Мир обрушил на плечи тупую и странную боль.

Отражения нет. Я стою. Я одна в пустоте.

Я стою впереди, а хотела бы рядом с тобой.

Поезд мыслей

В вагоне написано «не курить»,

А ты задыхаешься мятными у окна.

Больше не с кем и нечего говорить,

А с собой ты уже наговорила сполна.

Ты играешь по нотам жизни на скрипке или гитаре.

Рифма опять не клеится в очередной куплет.

Разобраться с обеих сторон медали,

Музыкант ты, или давно поэт.

Ужасно скучная зимняя рифма шлейфом тянется,

Как бесконечный вагон электрички.

Ночью медленно время плавится,

И в заметки писать перед сном как привычка.

Тень от прошлого ляжет на рельсы,

Поезд тронется, ты включишь музыку, чтоб забыться.

Отменяю свои предыдущие рейсы.

И больше уже ничего не снится.

Сентиментальное море

Излишне сентиментальное море.

Ты тонешь в нем, или в ком-то ещё. Не понятно.

На дне газировки убитое насквозь горе,

В твоей голове его имя... уже невнятно.

В его жизни и так бесконечный бардак.

И куда ты ему, как на голову снег в июле?

И в душу к нему не войти никак...

Но в твою так охотно влетают пули.

Ты смеёшься, тебе не весело.

Парадокс, невозможность или истерика?

Ты сейчас бы изрядно покуролесила,

Но сидишь и на кухне жмёшь кнопки телека.

Хватит кофе. Там пусто и нет ответов.

За этими строчками уже пять минут истории.

Я найду тебя, слышишь! Ну где ты?

Мое излишне сентиментальное море.

Моя плохая идея

Ты – плохая идея

Из всех моих самых ужасных.

Я ещё никогда так не делала,

Но сегодня я еду на красный.

Мне штраф полагается... за доброту.
Спасибо, что взяли предательством.

Ты не тот, выбираешь себе не ту.

Доказать правоту? Нет такого, увы, доказательства.

Теорема проста как твои оправдания вслух.

Ты ошибка в измятом плаще у ее квартиры...

Закрываю глаза в полумраке не раньше двух,

Чтобы ты не казался мне целым миром.

Ты стоишь под дождём недосказанных фраз,

Ветром отчаянья сдуло твои доказательства в урну.

Я не помню давно твоего цвета глаз.

Или помню. Но я обещаю, что точно забуду.

И сейчас мне уже не хватает слов.

Об ужасном учусь говорить красиво.

На асфальте вчера написали «one love»,

А теперь – «you is not good idea».

Моя осень

Ты пишешь раз в месяц , и то не связно,

Когда догорает костёр октября под вечер.

Почерк всегда абсолютно разный,

День как сон и, похоже, он тянется вечно.

Ты потухла внутри вместе с листьями возле парка.

Догорела давно и теперь не умеешь любить.

Дверь в душе заварила, как будто, сваркой,

Чтоб холодной, бесчувственной, сильной быть.

Сердце просит тепла и погреться ночью,

Разум давно позволяет тебе отвлечься.

Ты оттаяла, правда... но верить не хочешь.

В голове третьи сутки та самая встреча.

И замки все поломаны, ключ потерян.

Лёд растаял, глаза почему-то горят, как искра.

Слышен скрип той, когда-то заваренной двери...

И куда-то девалась знакомая сердцу тоска.

Театр абсурда

Доведённый до абсурда театр абсурда,

Битая посуда, любимое блюдо -

Мечь, поданная холодной.

Твоя кажущаяся свобода

Сковывает в тиски, без шанса на оправдание.

Ты вечно хочешь его внимания.

Твоя душа бегают по квартире

Как ребёнок и ты смеёшься.

Вспоминаешь игрушку из детства в тире,

А потом как взрослая жмёшься

И просыпаешься. Сон дурацкий.

Да, дурацкий, ведь он не вещий.

Голова болит. Дурно адски.

Кофе холодный и тёплые вещи.

Опаздываешь на учебу,

Но зато успеваешь ему смс-ку скинуть.

Берёшь кофе в кафе на пробу,

Чтоб мысли глупые в сторону отодвинуть.

Он ответил и ты как дура на паре

Улыбаешься, слушая очень серьезные вещи.

В голове и в сердце баталии,

А в жизни и вовсе какая-то трещина.

Дела не клеятся, ты взрослеешь

И делать все почему-то самой приходится.

Стоишь на кухне и ужин греешь,

А ночь опять куда-то торопится.

И утро как пантомима без слов.

Ветер в уши, в наушниках что-то тихо.

Мсть уже не нужна, а нужна любовь.

В голове и в душе так болит до крика.

Собирай осколки, кидай в окно,

Пусть мир бесится, и планета бредит.

Дорогая моя, скоро будет тепло,

Он придет. Он скоро придет.

Леди

Тебе не нужна была девочка леди,

Ну а я не нужна, тем более.

Она курит в толстовке и кепке на кухне в пледе,

Пепел летит мне в душу и делает больно.

Тебе так надоели мои эти длинные платья,

То каре, то длина, то не та фигура.

Знаешь, милый, пожалуй на этом хватит.

Ведь любить тебя может ну только дура.

Каблук поустойчивей, гордость покрепче,

Чай несладкий, манеры, часы, ресницы.

Я ошибка твоя, и наверно от этого легче.

Лучшее, что могло бы с тобой случиться.

Томный взгляд, милый жест и характер скверный.

И фигура в порядке, и я, и мысли.

Я и ты очень зря... наверно.

Только прошлое больше не пишет писем.

Снова куплено длинное платье,

Пара туфель и волосы выше плеч.

Пары сломанных лет мне, пожалуй, хватит.

Мечтаю, что больше тебя не встречу.

Не тот

Ты переживаешь, что он не тот

А он правда не тот до последней капли.

И по венам не кровь, а давно уже ток,

Только села зарядка, и силы иссякли.

Бесконечно смотреть на часы надоело.

В пять утра и в три ночи ты думала, он придёт.

А внутри, где-то слева так тупо болело,

И ты снова боялась, что он не тот.

Он приходит, и вроде так тихо...

Перед бурей всегда так бывает, слышишь?

Душа охрипла уже от крика.

Он не тот, так зачем ты им дышишь?

Так легко и так сложно себя понять.

Научиться читать между строк

Отражению в зеркале больше не надо лгать.

Он не тот, милая. Правда, совсем не тот.

После прочтения сжечь

На стихах твоих чёрным написано:

«После прочтения, сжечь».

Рифма в утиль за испорченность списана,

Больше уже ничего не сберечь.

Ручка бумагу царапает от испуга,

Ты не пишешь, но рвёшь тетради.

Вы давно уже друг без друга

И это вряд ли когда-то осядет.

Накипь в чайнике или в мыслях?

Кофе скверный и жить не сладко.

Там в бокале налито давно игристое

И бумага лежит, что не будет как прежде гладкой.

После прочтения снова сжечь

Как записку на Новый год.

Наша игра, разве, стоила свеч?

Только пламя давно потушили об лёд

И теперь я тону в этом озере холода.

Хоть рубашку оставил бы или свитер.

Я пишу на дороге уснувшего города,

Что ещё год назад не уместила в твиттер.

После прочтения сжечь окончательно.

Том второй или третий, но души мертвые.

Сцена первая «Уходить от тебя показательно».

Том второй «На всю жизнь. Тихо. Бесповоротно».

Вредная привычка

А потом как вредная привычка,

Затянула, как сигарета.

На балконе в руках тлеет спичка,

Только вот в голове нет ответов.

Ты о ней, а она о тебе

Нет, не помнит, не любит и дальше что там.

Заваривай чай теперь... только себе,

Думай, но не о ней. О ком-то.

Сигарета последняя, день холодный,

Чай невкусный, не сладкий кофе.

Сердце сковано, ты свободен,

А она тебя топит, и топит.

В реку прошлого, невозвратного,

Там, где ночь задыхается, плачет.

Нет дорог и пути нет обратного

Поздно в прошлое, надо дальше.

Снег в апреле хрустит под ногами,

Ты с балкона кидаешь окурки и пепел.

Тушишь боль на рассвете стихами,

И бросаешь все мысли на ветер.

Театр одного актера

Гаснет свет. Меркнут чувства под звуки скрипки.

Концертное платье в гримерке на стульях и ты...

На сцене занавес лишь для твоей улыбки,

На столе, как и прежде, стоят цветы.

Только дома глоток недопитого кофе,

День холодный, и все как обычно, тихо.

Фотография юности в полупрофиль,

А внутри от тоски все болит до крика.

Ты актриса сервизов на кухне и полумрака,

Филигранная нота в ночи непогасших окон.

В голове у тебя и война, и драка,

Только дома с сервизом вдвоём одиноко.

Роль вчерашняя, сто спектаклей

Дайте маску и платья в примерную...

Слёзы капают капля за каплей

В оркестровую яму темную.

Я сыграю себя за чаем,

Аплодировать будут стены.

Я на кухне. Опять скучаю.

Дайте маску. Я выйду на сцену.

Иллюзия

Ей ещё не по возрасту было отчаянье,

Ей уже было поздно плести две косички с утра.

Она грелась о кружку горячего черного чая,

На балконе писала и молча чего-то ждала.

Он совсем не хотел уходить из её головы уже несколько лет,

Оставляя её мёрзнуть и плакать, хотя наступила весна.

Он приходил и всегда выключал в её комнате свет.

Он во сне приходил, чтоб хоть где-то могла улыбнуться она.

Он с утра надевал ей на плечи пиджак и пальто,

В сумку варежки складывал, чтоб не замёрзла.

Только было здесь всё абсолютно не то,

Открывать эту истину будет, наверное, поздно.

Ведь она не хотела его отпускать из своей головы уже несколько лет,

И согреться пыталась, рукой вытирая холодные слёзы,

И сама выключала она в своей комнате свет.

Ну а он заходил только в снах... и в безумных заоблачных грезах.

А она забывала всегда на столе свои варежки, шапку и шарф,

И весна всё ещё изнутри её вовсе не грела.

Улыбалась она, к сожалению, только во снах,

Постоянно молчала и вечной простудой болела.

Ей ещё не по возрасту было молчание,

Ей уже было поздно сидеть и мечтать у окна.

Только вечной была для неё церемония чайная.

Ей безумно хотелось надеяться, что он рядом, она не одна.

Мой город

Мой город – сплошные помехи, как радиостанция,

Коробка с антенной, чьи новости знают, наверное, все.

Но нам уже поздно, или вовсе не стоит меняться,

Только я не смогу всё вот так позабыть насовсем.

Эта станция снова вещает о том,

Что мы больше с тобой не похожи.

Всё опять о тебе. О тебе об одном,

Как иголки... как током удары по коже.

Мне помехи вчера о какой-то любви говорили,

Я пыталась понять, только снова теряюсь в догадках.

Мы не счастливы. Мы лишь безумными были!

Ведь счастливые люди не думают матом.

И теперь непонятно, куда мы бросали слова,

И куда утекла эта вечность из слов.

Почему для тебя я всегда так была неправа?

Объясни, наконец, что же это за чувство такое "любовь"?

Слишком много вопросов осталось, наверно,

Среди тысячи радиостанций, помех и дождей.

Этот город теперь состоит из мгновений

И больных и душою и сердцем людей.

Ты

Да, я знаю тебя всего один летний день.

Да, я слышала о тебе слишком мало хороших слов.

Но в этой беспомощной и невидимой темноте

Есть много других, незнакомых душе катастроф.

Для тебя доброта напоказ, как табу.

Запрещённый приём или, лучше сказать позабытый.

И назло только сплетни плетут все вокруг,

Что лучшую сторону этой души, можно считать абсолютно избитой.

Только груша боксерская, правда, уже не годится.

И перчатки боксера того не мешало давно поменять.

Эта груша по праву достойна и может гордиться,

Что перчатки того победителя, вся избитая, пережила.

Вся в заплатках беспомощно тёмная бездна,

У которой нет сил доброту выставить напоказ.

Доброта захлебнулась в невкусной и пресной,

Только море солёное не выходило из глаз.

Да, я знаю тебя всего один летний день.

Да, я слышала о тебе слишком мало хороших слов.

Но в этой беспомощной и запретной другим темноте

Есть много до боли знакомых душе катастроф.

Не стоит

Умолять тебя? Зачем? Не стоит.

Не нужно заставлять, и сам придешь.

А у платформы уходящий поезд,

И от дождя слегка бросает в дрожь.

Закинутые волосы за плечи,

Давно взъерошил жуткий ураган.

Мне слышатся прощальные всё речи,

И глухо по ступеням едет чемодан.

Умолять тебя? Зачем? Не стоит.

Пустеет потихоньку мой вокзал,

И я сажусь в свой пассажирский поезд,

А сквозь очки спускается слеза.

Но ты сидишь с горячим чаем

И смотришь, как стекают капли вниз.

Ведь ты ни капельки не чувствуешь моей печали,

Которая слезою катится с ресниц.

Мне умолять тебя действительно не стоит,

Вагон уже качается на рельсах.

Из-за твоей "любви" я покидаю город,

Я не вернусь к тебе обратным рейсом.
Я не возьму билета на вокзале в кассе,

Не буду больше вспоминать тебя.

Сиди себе в своем десятом классе,

Теперь уже похоже без меня.

Кофе с корицей

Я пью кофе с корицей,

Доделывая дела.

Мне сегодня уже не спится,

Вероятность уснуть мала.

Там зима что-то шепчет на ухо,

Тихо снегом хрустя на улице.

Мне бы двери захлопнуть наглухо,

Чтоб от света с утра не жмуриться.

Там за окнами день закончился,

Не дождался, ушёл к пяти.

Пунктуальность следами топчется,

Не обещая к семи дойти.

Аморально шутить не хочется,

А нормально уже не вяжется.

Грифель тоже уже не точится.

Или это все только кажется...

Два глотка ледяного кофе

В потускневшей от скуки чашке,

Фотография в полупрофиль,

След отчаянья на рубашке.

Ночь уже загостилась изрядно,

Фонари засыпают под снегом.

И в душе и снаружи до жути прохладно

Мне бы утра и синего неба.

Не люблю опозданий и точка.

Вместе с утром приходит сон.

Сорок шестая неадекватная строчка,

Фраза, мотив и подтон.

Я пью кофе с корицей,
Доделывая дела.

Собираю себя по крупичам

И опять догораю дотла.

Монолог души

Душа просыпается раньше меня,

Пьёт горький кофе в поисках сладкой мечты.

Где-то рядом с тобой только я,

Где-то рядом со мной только ты.

Она бродит по всем лабиринтам проблем,

Ищет твой почерк в толпе ненормальных.

Мне бы просто к тебе навсегда. Насовсем.

Но реальность пуста и удушливо аморальна.

Я хочу по утрам пить горячий чай,

Улыбаться застенчиво, ждать зимы.

Только я не смогу перестать скучать,

Мне не выбраться больше из этой тьмы.

А душа уже вовсе разбила чашку.

Неужели, и вправду на счастье осколки фарфора?

Мне сейчас бы его рубашку...

И узнать, сколько длится это дурацкое «скоро».

Мне бы мысли топить под дождем,

Но они научились под ним танцевать.

Мы оба так долго чего-то ждём...

Разреши... разреши бесконечно тебя целовать!

Кто-то выкурил все мои силы,

Но внутри ещё тлеют огарки.

Я у души ничего не просила,

Да и она не щедра на подарки.

Лишь иногда добавляет рифмы

В мое сонное царство простых стихов.

А потом бьет слова о рифы,

Но никогда не ломает твою любовь.

Душа просыпается вместе со мной,

Пьёт сладкий чай, улыбается и молчит.

Мы с ней вместе готовы пойти за тобой,

Но обещай мне беречь все мои мечты...

Такие слова без души не кричат,

Их даже шепотом не произносят ночью.

Напротив глаза, что так робко и громко молчат.

Да, в молчании смысла процентов на двести больше.

Почему же тогда на бумагу ложатся чернила?

Вы не спрашивайте. Просто слушайте.

Душа, изнывая от боли с ума сходила,

Прочитайте ее, не мучайте.

Бесконечность потерь затерялась там

Где-то в моей постоянной абстракции слов.

Эти несколько лет мои строки... они доносили вам,

Как же много проходило в душе моей поездов.

Хоть вагончик в минутах замедлил бы стук колёс,

Но внутри там тяжёлые от недосыпа танки.

Ты бы, что ли, шинель свою мне принёс,

Не прошу я с собою идти в атаку.

А душе бы в аптеку, где капли от горьких слёз,

Где слова, которые вы не спешите сказать,

Там где больше не слышно ни звука от ржавых колёс...

Там, где можно обнявшись полвека молчать.

Мы не супер герои и мы не из космоса, не из прошлого,
Не с Луны и ещё непонятно откуда.

Вам немая душа пожелает всего хорошего.

Молча просто умейте ценить друг друга.

Осколки души

Ты собрал все осколки моей души,

В моем сердце расставил тезисы.

Перевернул, перекроил, перешил...

Да, ты ранил мою поэзию.

Про таких, как ты, говорят,

Что это такие уютные люди,

С которыми можно смотреть на закат,

С которыми хочется верить в чудо.

Я улыбку твою люблю...

Да люблю, и никак иначе!

Только об этом не говорю.

Ты мое тихое, но такое безумное счастье.

Что-то вечное начинает так медленно таять,

Что-то личное рвётся наружу снова.

Я сейчас уже точно знаю,

Что «любовь» такое прекрасное... и печальное слово.

Ты – какой-то глубокий смысл,

Ты эпитет, метафора, перифраза!

Как же много тебя в моих мыслях,

Мое сердце влюбилось в твою душу сразу.

Ты же собрал все осколки моей души,

В моем сердце расставил тезисы.

Перевернул, перекроил, перешил...

Да, ты рядом, а мне не верится.

Несостоявшаяся богиня

Я – несостоявшаяся богиня,

Ты во сне меня видишь, но это обман.

Я хотела, пыталась забыть твоё имя,

Перечеркивать, рвать наш безумный роман.

Ты никто для меня... темнота.

Ты как мальчишка – под каждую юбку глядишь.

Ну, уйдёшь? Уходи. Но куда?

Я опять в твоём сне, и ты спишь.

Ты словами врываешься гордо в сердца,

Только делами выходишь в ноль.

Сразу не видно истинного лица.

Я – богиня, а ты для меня никто.

Как же я ошибалась в тебе. Ужасно.

Я ошиблась в себе и поставила сердце в тупик!

Ты пустой, ты никто. Прекрасно.

Мне слова не нужны – это сладкий миг.

Как похабно ты видишь меня в своих снах.

Только ненастоящую и бездарную!

Все слова ничтожные на губах,

Ну не трогай ты душу мою усталую!

Я уже для тебя никто. Ты – темнота и пыль.

Я – богиня твоих ненормальных снов.

Я любила тебя... давно,

Ты так поздно меня полюбил.